

РОССИЯ и РУМЫНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

1914 г.

1.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

12 (25) июля 1914 г., № 162.

Ваша телеграмма 1488 получена ¹⁾.

Телеграмма вашего высокопревосходительства получена мною в четыре часа пополудни, и я немедленно сообщил ее содержание находившемуся у меня в это время Братиано. Последний выразил полную готовность высказаться перед здешним австрийским посланником в смысле предписанного Кудашеву шага, но он глубоко убежден, что лишь Германия могла бы в последнюю минуту остановить Австрию от вступления в сербские пределы вслед за истечением срока ультиматума. Говоря о содержании австрийской ноты, Братиано находит, что Австрия имеет некоторое право на удовлетворение со стороны Сербии, поскольку вопрос касается наказания виновных в сараевском преступлении лиц и вытекающих из судебного следствия данных. Однако, предъявленные Австрией требования далеко выходят за эти пределы и делают принятие их Сербией весьма затруднительным. Вообще, при всей сдержанности своих выражений, Братиано не мог скрыть, что австрийская нота произвела на румынское правительство тяжелое впечатление. На запросы Пашича румынское правительство уже дало ему совет принять австрийские требования, исходя из того соображения, что оно не может дать другого ответа, раз оно само не в состоянии оказать Сербии вооруженной поддержки против Австрии; такую поддержку Братиано считал выходящей за пределы румынских интересов, которые, по его мнению, сводятся к удержанию Болгарии от нападения на Сербию и к тому, чтобы в результате войны Австрии с Сербией, последняя не потерпела территориального ущерба. Я позволил себе лично от себя запросить Братиано, какое положение заняла бы Румыния, если бы австрийский ультиматум подал повод к обще-европейскому конфликту. Братиано ответил, что решение могло бы быть принято Румынией лишь после совещания не только кабинета,

¹⁾ Телеграммой № 1488 от 11 июля 1914 г. российские представители в Вене, Берлине, Париже, Лондоне, Риме и Бухаресте уведомлялись о желании министерства иностранных дел настоять прежде всего на продлении предоставленного Австрией Сербии срока для ответа на предъявленные Австрией требования и, кроме того, на предоставлении возможности державам ознакомиться с данными следствия по делу о сараевском убийстве.

но и обсуждения вопроса с лидерами оппозиции, что, во всяком случае, румынскому правительству нужно было бы тогда точно и определенно знать, какое положение займет Россия и какие она себе поставит задачи, в ответ на что Румыния не менее точно определила бы свое собственное отношение к конфликту. Разговор мой с Братиано носил очень дружеский и сердечный характер.

Поклевский.

2.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

14 (27) июля 1914 г., № 169.

Получил № 1506 ¹⁾.

Я не замедлил объяснить по ее содержанию с председателем совета министров, который высказался об отношении Румынии к австро-сербскому конфликту совершенно так же, как изложено в моей телеграмме № 142. Он находит сербскую ответную ноту весьма примирительной, но Румыния при всей своей симпатии к Сербии может лишь дать советы уступчивости, дабы предохранить ее от материального ущерба; сильная Сербия в ее настоящих территориальных пределах представляет жизненный интерес для Румынии. В его словах проскользнула даже мысль, что мирное занятие Австрией Белграда сделало бы венский кабинет более уступчивым и позволило бы Сербии выйти неослабленной из нынешнего кризиса. Обще-европейскую войну Братиано считает катастрофой для Румынии и прилагает ныне все усилия, чтобы ее предотвратить. Он отказывается взять на себя теперь же определение положения, которое займет Румыния в случае войны, указывая на необходимость предварительных переговоров с представителями всех здешних политических партий. Он был бы крайне признателен вашему высокопревосходительству за осведомление его о степени остроты кризиса, и если европейская война станет неизбежной, то также и о том, какие великие державы примут в ней участие и каких конечных целей будет добиваться Россия и ее союзники посредством войны.

Поклевский.

3.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

15 (28) июля 1914 г., № 170.

Дополнение моей телеграммы № 169.

Доверительно. Очевидно, ознакомив уже короля с содержанием моего вчерашнего с ним разговора, Братиано только что посетил меня и повторил, что попрежнему он не имеет права делать официального.

¹⁾ В телеграмме от 13 июля 1914 г. № 1506 министерство иностранных дел осведомлялось о возможной позиции Румынии в вопросе об австро-сербском конфликте.

заявления о положении, которое займет Румыния в случае обще-европейской войны. Он нашел, однако, возможным по собственному почину и лично от себя заявить, что России во всяком случае не следует ожидать какого-нибудь враждебного выступления со стороны Румынии. В дальнейшей беседе Братиано был менее определен, и из нее можно было скорее вывести заключение, что Румыния в настоящее время склонна в пользу сохранения нейтралитета. В словах Братиано сквозило, с одной стороны, желание знать, как в случае победы поступила бы Россия с Австрией, с другой же стороны — опасение, как бы Румыния, оставшись нейтральной, не подверглась (*пропуск*) по заключении мира, и со стороны России, и со стороны Австрии.

В числе других сведений Братиано сообщил мне о данном Австрией румынскому правительству заверении в том, что Сербия не потерпит территориального ущерба в результате австро-сербской войны. Выражая затем сожаление по поводу возвращения в Афины Венизелоса, Братиано сказал мне, что им получены вполне удовлетворительные заявления афинского кабинета о полной его готовности стоять во время предстоящих событий на страже Бухарестского трактата.

Поклевский.

4.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Бухаресте

16 (29) июля 1914 г., № 1541.

Ваша телеграмма № 169 получена.

Прошу вас передать Братиано следующее:

В случае фактического вооруженного столкновения Австрии с Сербией нами предусматривается наше вступление, дабы не допустить разгрома последней. В этом будет заключаться цель нашей войны с Австрией, если таковая окажется неизбежной.

Ответив таким образом на вопросы, поставленные Братиано, благоволиите поставить ему в свою очередь категорический вопрос об отношении, которое занято будет Румынией, при чем можете дать понять ему, что нами не исключается возможность выгод для Румынии, если она примет участие в войне против Австрии вместе с нами. Мы хотели бы знать, каков взгляд на этот счет самого румынского правительства.

Сазонов.

5.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Бухаресте.

17 (30) июля 1914 г., № 1556.

Весьма доверительно. — Если считаете возможным приступить к более конкретному определению выгод, на которые может расчи-

тывать Румыния в случае участия в войне против Австрии, можете определенно заявить Братиано, что мы готовы поддержать присоединение к Румынии Трансильвании.

С а з о н о в.

6.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

18 (31) июля 1914 г., № 174.

Доверительно. После имевшего место третьего дня совещания министров здесь замечается значительная перемена. Вчера в печати появилось правительственное сообщение, оканчивающееся заявлением, что в момент возникновения обще-европейской войны Румыния решит, какое следует занять положение. Некоторые газеты и здешнее общество истолковывает это сообщение в том смысле, что Румыния не останется нейтральной, и король решил действовать в союзе с Германией. По имеющимся у меня и у французского посланника сведениям, полную точность коих при нынешних обстоятельствах проверить трудно, на последнем совете министров король высказался за продолжение самых настойчивых попыток к предотвращению европейской войны, и, если таковая окажется неизбежной, то за совместные действия Румынии с Тройственным Союзом. Братиано и все министры будто бы горячо возражали против последнего предложения, что, как говорят, побудило короля пригрозить отречением от престола. По тем же сведениям, мотивами такого выступления короля выставляют:

1) существование оборонительного договора с Австрией в той форме, как я доносил, 2) возможность каких-либо личных обязательств короля перед императорами германским и австрийским, 3) предъявленные на-днях требования Австрией о выполнении союзного договора, — а Германией об определении отношения Румынии к будущей войне, 4) невозможность для Румынии сохранения нейтралитета, могущего испортить ее отношение к обеим воюющим сторонам и лишить ее возможных выгод от войны; наконец, 5) уверенность в превосходстве военных сил Тройственного Союза и в том, что последний может дать Румынии подлежащие гарантии по отношению к Болгарии. Надо к этому прибавить, что Германия и Австрия распространяют здесь неблагоприятные для нас слухи, как-то: о нашей неготовности к войне, о нежелании участвовать в таковой Англии и Франции и т. п. — Совет министров не пришел ни к какому заключению и решил вновь собраться завтра при участии представителей оппозиции, и можно с уверенностью сказать, что здешнее общественное мнение настроено враждебно к Австрии, а румынская армия уже год живет надеждой на совместные с нами действия против Двуетоной монархии, и одна мысль о возможности похода против России повергает здешних старших офицеров в глубокое уныние. В Бухаресте уже имели место и еще готовятся манифестации. Все эти факты хорошо известны правительству, и одно

приближенное к (*пропуск*) лицо уверяло меня сегодня, что кабинет хочет ими воспользоваться для сохранения нейтралитета или даже для совместного с нами выступления против Австрии, находя вместе с тем полезным распространение изложенных в начале моей телеграммы известий. Я позволил себе, однако, подробно остановиться на них выше, так как они, к сожалению, совпадают со сведениями, сообщенными в секретной телеграмме вашей № 1536. От Братиано в настоящую минуту нельзя добиться более определенных объяснений (*пропуск*) посетил вместе с французским посланником и он повторил, что Румыния ничем не связана и что на следующем большом совете будет вновь обсуждаться вопрос о том, какое она займет положение при возникновении европейской войны. Он также подчеркнул, что данные им мне 15 июля заверения носят совершенно личный характер и не связывают свободы действий Румынии. По уходе французского посланника я долго настаивал перед Братиано на важности нынешнего момента для будущих отношений России с Румынией и для осуществления при нашей помощи румынского идеала. Дабы не пренебречь никаким средством воздействия на румынское правительство, я позволил себе также сделать Братиано сообщение в смысле телеграммы вашей № 1556. Братиано поблагодарил меня, обещая взвесить все мои слова, и вместе с тем спросил, санкционируют ли наши союзники потом отторжение одной из австрийских провинций, так как Англия, повидимому, желает восстановления «стату-кво» после окончания европейской войны. Я ответил, что наши союзники будут считаться с данными нами обещаниями. Братиано затем просил меня не верить распространяемым в городе слухам и пытался вселить в меня мысль, что возможность кооперации с нами не исключается. Сообщая все вышеизложенное, я еще не решаюсь в эту тяжелую минуту делать собственных заключений, так как я, по примеру вашего высокопревосходительства, не желал бы еще верить в возможность «беспримерного коварства» Румынии

Поклевский.

7.

Секретная телеграмма посла в Париже.

19 июля (1 августа) 1914 г., № 224.

Здесь получена от французского посланника в Бухаресте телеграмма, изображающая в несколько тревожном свете намерения Румынии, которая, будто бы, склонна или к абсолютному нейтралитету, или даже к общим действиям с Австрией. Президент Республики высказал мнение, что следует, не теряя времени, произвести воздействие на Румынию, обещать ей Трансильванию. По мнению Пуанкаре, следовало бы также попытаться привлечь Италию на нашу сторону путем обещания ей Валоны и свободы действий в Албании.

Извольский.

8.

Секретная телеграмма поверенного в делах в Белграде.

19 июля (1 августа) 1914 г., № 276.

Телеграфирую в Бухарест:

В моем присутствии Пашич сегодня получил весьма тревожную телеграмму из Бухареста от Ристича. В ней говорится, что налицо имеются серьезные признаки, указывающие на склонность Румынии следовать за Тройственным Союзом. Решающую роль в этом направлении играет король Карл. В телеграмме, кроме того, упоминается мнение вашего высокопревосходительства и французского посланника, будто бы считающего солидарность Румынии с Тройственным Союзом совершившимся фактом. Пашич тут же просил меня телеграфировать об изложенном вашему высокопревосходительству и ходатайствовать о возможно полном освещении вопроса. Несмотря на существование у Пашича некоторого недовольства нерешительностью Румынии при возникших осложнениях, он все же не допускает мысли о переходе ее в лагерь врагов Сербии. В таком случае нельзя было бы говорить и о гарантии Бухарестского договора, о которой непрестанно заявляют румыны. Пашич не верит в справедливость полученного известия и с нетерпением ждет разъяснений, которые, быть-может, ваше высокопревосходительство не откажете мне сообщить.

Ш т р а н д т м а н.

9.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

20 июля (2 августа) 1914 г., № 179.

Получил телеграмму № 1579 ¹⁾.

Лично. Весьма доверительно. Братиано сообщил мне сегодня, на основании телеграммы от Диаманди, об объявлении нам Германией войны. Зная, что государственных деятелей всех здешних партий сильно озабочивает в настоящую минуту вопрос о возможности нападения со стороны Болгарии, в случае, если Румыния пойдет за нами или даже останется нейтральной, — я позволил себе не только повторить Братиано указания вашего высокопревосходительства насчет выгод, которые могла бы извлечь Румыния от совместных с нами действий, но и запросил его в самой дружественной форме о том, что могла бы сделать Россия для укрепления положения Румынии, если последняя выкажет во время нынешнего кризиса дружеское к нам отношение. Братиано спросил меня, сочтем ли мы сохранение Румынией нейтралитета за проявление к нам дружбы, на что я позволил себе, руководствуясь общим смыслом вышеупомянутой телеграммы вашего

¹⁾ В телеграмме № 1579 от 18 июля 1914 г. Сазонов, высказывая опасения по поводу позиции Румынии, указывает посланнику на возможность обещать ей поддержку в приобретении Трансильвании (см. «Красн. Архив» № 5, стр. 55).

высокопревосходительства, ответить в утвердительном смысле. Братиано поблагодарил за мое дружеское сообщение. Выразив сожаление по поводу непринятия Сербией целиком австрийской ноты, жаловался на тяжелое положение Румынии и большую лежащую на здешнем правительстве ответственность и добавил, что отношение Румынии к общеевропейской войне будет обсуждаться (*пропуск*) днем в Синае в большом совете, под председательством короля и при участии членов кабинета, а также Карпа, Лаговари, Маргиломана, Теодора Розетти, Таке-Ионеско и Филиппеско, если последний вернется к тому времени из-за границы. Тот же совет обсудит вопрос о мобилизации румынской армии. Однако подготовительные военные меры уже принимаются. Положение здесь остается тревожным. Печать избегает нападок на Австрию, а официальные органы главных политических партий осторожно подыскивают оправдание действиям Австрии против Сербии. Настроение общественного мнения пока не изменилось. После вышеупомянутого совета завтра вечером или после-завтра утром миссия переедет в Бухарест, куда теперь перенесется центр деятельности правительства. Опасаюсь, что миссии нельзя будет найти верный случай отправки теперь же в Одессу секретных архивов.

Поклевский.

10.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

20 июля (2 августа) 1914 г., № 180.

Телеграфирую Штрандтману:

Ваша телеграмма № 276 получена.

Положение румынского правительства, действительно, двусмысленно и внушает нам серьезные опасения. Оно все еще сильно колеблется и окончательного решения, повидимому, еще не приняло. Вопрос об отношении Румынии к общеевропейской войне и о мобилизации румынской армии будет обсуждаться здесь завтра в особом совете под председательством короля.

Поклевский.

11.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Париже.

20 июля (2 августа) 1914 г., № 1634.

Мы уже некоторое время имеем основание сомневаться в надежности Румынии. Разделяя высказанное Пуанкаре мнение, мы уполномочили Поклевского, если он найдет это возможным, обещать Румынии нашу поддержку к приобретению ею Трансильвании в случае совместных с нами действий против Австрии. Пока не видно, однако, чтобы Румыния была склонна идти на подобное соглашение. Что касается Валоны, то мы не имеем возражений против предоставления ее Италии, но, считая, что Франция, в качестве средиземно-морской державы, более, чем мы, заинтересована в вопросе о том, кому будет принадле-

жать выход из Адриатического моря, я полагал бы, что возможные по этому поводу переговоры с Италией лучше вести самой Франции, держа только нас постоянно в курсе таковых. О получении этой телеграммы благоволите кратко телеграфировать.

С а з о н о в.

12.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Бухаресте.

21 июля 1914 г., № 1636.

Президент Французской Республики сам сказал Извольскому, что для воздействия в желательном смысле на Румынию следует обещать ей Трансильванию.

С а з о н о в.

13.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

21 июля (3 августа) 1914 г., № 181.

По имеющимся у меня достоверным сведениям, германская и австрийская дипломатия требуют от Румынии объявления нам войны под угрозой, что ее нейтралитет будет сочтен за враждебное отношение к Тройственному Союзу. Последний дает также Румынии гарантии относительно Болгарии, предлагает Бессарабию и долину Томока и уверяет в отсутствии наших войск в Бессарабии. Одновременно распускают слухи о неминуемости победы Тройственного Союза и о заранее решенной перекройке карты Европы, что производит во всех кругах общества угнетающее впечатление. Я говорил почти со всеми здешними государственными деятелями, и большинство их высказалось предо мною за нейтралитет, при чем все особенно боятся Болгарии. Таке-Ионеско не сделал насчет нейтралитета никакого определенного заявления и выразил лишь мне, что Румыния все равно погибла, так как, какое бы ею ни было принято решение, она либо будет стерта с лица земли, либо сделается чем-то в роде русской или венгерской губернии. По его крайне взволнованному и грустному виду, а также по многим другим признакам, я опасюсь самого неблагоприятного для нас решения на сегодняшнем совете.

П о к л е в с к и й.

14.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

21 июля (3 августа) 1914 г., № 184.

Совет под председательством короля почти единогласно принял, в виду нынешнего положения, решение «усилить военные меры для охраны границ Румынии». Это не есть объявление нейтралитета,

а как бы указывает на желание Румынии занять выжидательное положение. Сообщая о решении совета, министр иностранных дел заявил мне, что Румыния не имеет никакого намерения нападать на Россию. Товарищ министра заверял меня, что Румыния не может забыть доброжелательного отношения к ней государя императора, а румынское правительство не может идти против общественного мнения страны. По имеющимся у меня сведениям, сегодня утром совет министров единогласно высказался за невмешательство, и к этому мнению присоединились затем все остальные участники большого совета, за исключением Карпа. Король, будто бы, заявил, что, как конституционный монарх, он утверждает это решение. Я не замедлю донести дополнительно обо всем, что мне удастся узнать впоследствии об истинном значении сегодняшнего решения. Австрийский посланник сегодня всем сообщил, будто Тисса объявил о даровании особых льгот трансильванским румынам.

Поклевский.

15.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

23 июля (5 августа) 1914 г., № 202.

Копии в Константинополь, Софию, Ниш и Афины.

Из слов министра иностранных дел я заключил, что болгарское правительство предлагает Румынии признать навсегда обладание ею Добруджи, взамен предоставления Болгарии полной свободы действий в течение настоящего кризиса.

Поклевский.

16.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.

27 июля (9 августа) 1914 г., № 1750.

Сообщается в Бухарест.

По соглашению с французским и английским послами я предлагаю их правительствам, не теряя времени, поручить своим представителям в Бухаресте сделать румынскому правительству следующее заявление: 1) получив сообщение о предложенных Россией условиях, в целях активного сотрудничества Румынии против Австро-Венгрии, ^{Франция}_{Англия} согласна на эти условия, и 2) до тех пор, пока Румыния будет сражаться рядом с Россией против Австро-Венгрии, ^{Франция}_{Англия} будет считать себя в состоянии войны со всякой державой, которая напала бы в это время на Румынию. Заявление это, по нашему мнению, должно быть сделано письменно, чтобы точнее установить тождественность выступления обеих держав.

Сазонов.

17.

Секретная телеграмма посла в Риме.

28 июля (10 августа) 1914 г., № 76.

Сан-Джулиано мне только что сказал, что итальянский посланник в Бухаресте ему телеграфирует, что он совершенно убежден, что Румыния присоединится к Австрии против нас, так как это неперменное желание короля. Сан-Джулиано думает также, что Турция нападет на нас, а Болгария на Сербию.

Крупенский.

18.

Секретная телеграмма посла в Париже.

29 июля (11 августа) 1914 г., № 265.

Думерг подтвердил мне, что французскому посольству в Бухаресте поручено сделать румынскому правительству сообщение в указанном вами смысле, но присовокупил, что было бы опасно производить слишком сильное давление на Румынию или брюскировать ее, ибо там борются два различные течения. Я знаю, что французский посланник в Бухаресте высказывает мысль, что нейтралитет Румынии может быть выгоднее ее участия в войне против Австрии, ибо он даст ей возможность наблюдать за Турцией и Болгарией, а выступление этих держав неминуемо вовлечет и Румынию в совместные с нами действия.

Извольский.

19.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

2 (15) августа 1914 г., № 719.

Итальянский посол совершенно доверительно подтвердил мне, что Румыния связана письменным соглашением с Австрией, срок коего истекает лишь через два года. Прошу не выдавать источника.

Гирс.

20.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

3 (16) августа 1914 г., № 217.

Весьма доверительно.

Положение Румынии существенно разнится от положения Сербии и Греции. Если последним двум государствам угрожает серьезная опасность от возможного на них нападения Болгарии и Турции, то, наоборот, перед Румынией заискивают все балканские государства, а Россия и Австрия дают ей дружеские заверения. В виду вышеизложенного

я уверен, что Румыния не пойдет ни на какие территориальные уступки в пользу Болгарии, тем более, что занятое ею нейтральное положение не позволяет ей вступать в обсуждение вопроса о соответствующих компенсациях за счет Австрии. Я считал бы даже опасным возбуждение здесь нами вопроса о подобных уступках, так как это могло бы побудить румынское правительство обеспечить свою территориальную неприкосновенность посредством какой-либо враждебной нам комбинации.

Поклевский.

21.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

12 (25) августа 1914 г., № 225.

При первом свидании с Братиано и министром иностранных дел Талаат-бей предложил союз между Румынией, Турцией и Болгарией, задачей коего была бы, повидимому, солидарность с интересами Германии и Австрии. Предложение это было отклонено под предлогом, что в данный момент Румыния не боится ничьего нападения и сама не собирается ни на кого нападать. Вместе с тем румынское правительство разъяснило Талаату, что Румыния желает вести мирную политику и не сочувствует никаким авантюрам на Балканах. Министр иностранных дел надеется, что ответ Румынии произведет должное впечатление в Софии и Константинополе.

Поклевский.

22.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

12 (25) августа 1914 г., № 229.

Здесьшний болгарский посланник распускает слухи о том, что мы, с одной стороны, уверяем Румынию в нашей дружбе, с другой же стороны, агитируем против нее среди наших сторонников в Болгарии, обещая им румынскую Добруджу. Мне кажется, что при переговорах об обеспечении болгарского нейтралитета нам следовало бы избегать указаний на возможность вооруженного выступления Болгарии против Румынии.

Поклевский.

23.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

15 (28) августа 1914 г., № 236.

Здесь все более выясняется значение нейтралитета Италии, как фактора, позволяющего и Румынии, несмотря на ее союзнические отношения к Австрии и Германии, занять ее нынешнее положение. В ком-

петентных румынских сферах также считают, что вооруженное выступление Италии против Австрии с несомненностью обеспечит наш военный успех. Я думаю поэтому, что окончательное привлечение Италии на нашу сторону тем более для нас ценно, что она почти наверное побудила бы и Румынию последовать ее примеру.

Поклевский.

24.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

19 августа (1 сентября) 1914 г., № 246.

Трудно сомневаться в том, что нейтралитет Румынии, в виду некоторых ее обязательств к Тройственному Союзу и настроения короля, следует рассматривать, как акт, особенно по отношению к нам, дружеский, тем более, что занятое ею положение может оказать косвенное влияние и на дальнейшее поведение Болгарии. С достаточной точностью также выясняется, что, несмотря на сочувствие к нам здешнего общественного мнения, едва ли возможно побудить Румынию к враждебным действиям против Австрии до более полной обрисовки шансов противников на поле сражения или до наступления каких-либо особенных обстоятельств, в роде открытого выступления Италии на нашей стороне. Между тем не следует терять из виду, что временные крупные военные успехи Германии легко могут произвести смятение в здешних умах и облегчить королю и некоторым влиятельным лицам противного нам лагеря пропаганду в пользу искупления Румынией ее теперешней «измены» по отношению к Австрии и Германии. Кроме того, нет сомнения, что румынское правительство в настоящую минуту сочувствует сохранению Болгарией нейтралитета и идее о территориальных уступках в ее пользу со стороны Сербии и Греции, необходимых для достижения этой цели. Однако, никто не мог бы поручиться за то, что, когда в здешних умах явно сознают возможность территориального расширения Болгарии и Сербии и военного уничтожения Австрии без соответственных компенсаций для Румынии, последняя не усмотрит в этом тогда опасность для своих интересов и не будет искать обеспечения их при помощи наших врагов, которые к тому же делают ей самые заманчивые предложения. Затем, некоторые здешние государственные люди уже начинают высказывать опасение насчет того, что нейтралитет Румынии недостаточно нами оценивается и что нам следовало бы дать на этот счет какие-либо определенные обещания. У этих лиц и в некоторых органах печати проскальзывала даже надежда, что Россия отдаст Румынии за ее нейтралитет часть Бессарабии. Как я уже доносил, желание получить от нас некоторые обещания дважды выражал и Братиано, а здешний итальянский посланник некоторое время тому назад тоже указывал мне на необходимость более прочного обеспечения дружественного к нам отношения Румынии во время настоящей войны.

Продолжение в № 2.

Поклевский.

25.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

20 августа (2 сентября) 1914 г.

Продолжение телеграммы № 246.

Все вышеизложенное побудило меня третьего дня более подробно выяснить взгляд и пожелания Братиано. Последний начал с сожаления, что французский посол в Петрограде нашел нужным на-днях сказать румынскому поверенному в делах, что Румынии необходимо теперь же определенно высказаться за или против нас. Братиано заметил, что такая резкая постановка вопроса едва ли может в настоящую минуту привести к желательным для нас результатам. Из дальнейшего разговора также выяснилось, что Братиано не считал бы себя уполномоченным к заключению какого бы то ни было соглашения, обязывающего Румынию сохранить нейтралитет до конца войны. Затем, после вполне дружественного и откровенного обмена мнений, я пришел к убеждению, что лично Братиано прельстила бы мысль о подучении от России, Франции и Англии письменного сообщения в том смысле, что, если Румыния останется нейтральной до конца войны, то в случае окончательной победы этих трех государств и изменения нынешнего равновесия на Балканском полуострове, Румынии будет гарантирована неприкосновенность ее теперешних владений и компенсации в виде австрийских территорий с румынским большинством населения. В заключение Братиано оговорился, что он должен еще обдумать подобную комбинацию, так как она, с его точки зрения, составляет почти государственное преступление, ибо он не мог бы доложить о ней королю и сообщить ее другим лицам. — Вчера Братиано заехал (*пропуск*) комбинация является для него слишком заманчивой, а потому он готов на нее согласиться, при условии, что о ней не будет известно ни королю, ни кому-либо в Румынии, ни даже моим французскому и английскому коллегам. Последнему, впрочем, лишь до получения мною ответа вашего высокопревосходительства. Братиано добавил, что в подобном документе он будет черпать достаточную силу, чтобы противостоять всяким попыткам искать обеспечения румынских интересов иными путями. Представляя все вышеизложенное на благоусмотрение вашего высокопревосходительства, считаю долгом высказать мое личное мнение о важности и пользе для нас упомянутой комбинации, а именно по следующим соображениям: 1) мы этим путем, пока у власти находится Братиано, почти наверное обеспечиваем себе по меньшей мере нейтралитет Румынии; 2) обещаем компенсации лишь за счет нашего противника; 3) перекаройка карты Балканского полуострова не может более вызвать сопротивления или даже неудовольствия Румынии; 4) у нас будет уверенность, что мы исчерпали все средства, дабы не допустить враждебного против нас выступления Румынии.

О последующем прошу вас не отказать в возможно скором уведомлении.

Поклевский.

26.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Бухаресте.

21 августа (3 сентября) 1914 г., № 2379.

Получил № № 1 и 2.

По словам французского посла, он не проявлял никакой настойчивости в желании определить положение Румынии и приписывает неправильную передачу его слов стремлению румынского поверенного в делах оказать воздействие на свое правительство. После отказа Румынии от предложенного наступательного союза мы не старались насиловать ее решения. Теперь нам необходимо не отталкивать Румынии и не порывать нити переговоров с нею, но и не спешить с выдачей положительных обязательств в обмен на голословные обещания. Раз нельзя побудить Румынию выступить с нами против Австрии, следует выждать дальнейшее выяснение военного положения. Пока можете сказать Братиано, что передали его слова в Петроград, где продолжают относиться очень сочувственно к Румынии и ее интересам, но что ответ может последовать только по обсуждении вопроса с французским и английским правительствами, так как все решения принимаются теперь нами сообща с союзниками.

С а з о н о в.

27.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

24 августа (6 сентября) 1914 г., № 978.

Доверительно узнаю, что итальянский посол телеграфировал своему правительству полученные им частным путем сведения о громадном впечатлении, произведенном в Румынии одержанной нами победой в Галиции, и что Румыния сообразует свое дальнейшее поведение с положением, которое займет Италия.

Г и р с.

28.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

26 августа (8 сентября) 1914 г., № 252.

Получил вашу телеграмму № 2379.

Я объяснился по содержанию упомянутой телеграммы вашего превосходительства с Братиано, который поблагодарил и заметил, что, если императорское правительство в принципе согласно дать Румынии изложенное в моей телеграмме № 246 обещание, то (пропуск) позволит ему немедленно действовать в желательном для нас смысле. Он уверял меня при этом, что это обещание несколько не помешало бы Румынии активно выступить против Австрии, если того потребуют

румынские интересы. С своей стороны, позволяю себе еще раз высказаться за необходимость более определенного закрепления наших отношений к Румынии, тем более, что нам едва ли будет возможно воспротивиться территориальному расширению Румынии за счет Австрии, если здешнее правительство и далее воздержится от всяких враждебных нам выступлений и если победоносная для нас война приведет к увеличению владений других балканских государств.

Поклевский.

29.

Секретная телеграмма посла во Франции.

Бордо, 26 августа (8 сентября) 1914 г., № 372.

Маржери сказал мне, что румынский министр финансов, лично весьма расположенный в пользу приступления Румынии к Тройственному Соглашению, просил французского посланника дать ему возможность убедить других министров, что, в случае выступления Румынии против Австрии, она получит от Франции финансовую помощь. Делькассе уполномочил дать г-ну Костинеско просимое обещание.

Извольский.

30.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

29 августа (11 сентября) 1914 г., № 254.

С самого начала войны здешний итальянский посланник высказывал в разговорах со мною сожаление о том, что Франция не делает Италии достаточно заманчивых предложений, дабы добиться ее вооруженного содействия. Он вместе с тем опасался, что военные успехи Германии могут сделать в будущем заключение подобного соглашения затруднительным. В настоящую минуту Фашиотти следующим образом резюмирует точку зрения Италии. Он считает, что только возбуждение вопроса о завершении национального объединения Италии может побудить ее к вооруженному выступлению против Германии и Австрии, а именно, что Франции следовало бы уступить и графство Ниццу по реке Вар, и остров Корсику, и Италии же должно быть обещано присоединение Адриатического побережья до Истрии включительно. При этом Корсика могла бы быть впоследствии обменена на часть Туниса, за исключением Бизерты. Итальянский посланник, так же, как и я, считает более, чем вероятным, что Румыния не замедлит вслед за Италией выступить активно на нашей стороне. Братиано просил его на-днях предупредить румынское правительство хотя бы за 48 часов до того, как Италия решит объявить войну Германии и Австрии. Позволяю себе довести о вышеизложенном, в виду особого доверия, которое итальянское правительство всегда оказывало своему здешнему посланнику. Последний, повидимому, тоже желал, чтобы я передал вашему высокопревосходительству сообщенные им мне сведения и, лично, просил в случае дальнейших переговоров никак не упоминать его имени.

Поклевский.

31.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

30 августа (12 сентября) 1914 г., № 259.

О том, что Румыния не считает более нужным отстаивать постановления Бухарестского трактата и что она не вмешается в чисто Балканскую войну, я уже дважды доносил вашему высокопревосходительству, ссылаясь на слова самого Братиано. Повидимому, Талаат вынес такое же впечатление из своих разговоров с здешними государственными деятелями. Мне, однако, известно из вполне достоверного источника, что Талаат пытался здесь получить от румынского правительства письменное обещание относительно сохранения Румынией нейтралитета в случае возникновения войны между Турцией или Болгарией, с одной стороны, и Грецией или Сербией—с другой. В этом ему было отказано, и эта неуверенность в Румынии, насколько мне известно, служила до сих пор для Болгарии и Турции предлогом для невыполнения этими государствами принятых ими по отношению к Австрии и Германии обязательств.

Поклевский.

32.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

1 (14) сентября 1914 г., 261.

Мне кажется, что было бы теперь полезным и своевременным конфиденциально предложить румынскому правительству занять румынскими войсками ту часть оккупированной нами Буковины, которая населена румынами. Если бы она даже не решилась принять наше предложение, то последнее все же явилось бы новым доказательством дружеского нашего расположения к Румынии и рассеяло бы существующие в некоторых здешних кругах опасения относительно нашего намерения присоединить к России населенные румынами провинции Австро-Венгрии.

Поклевский.

33.

Секретная телеграмма посла во Франции.

3 (16) сентября 1914 г., № 400.

(Пропуск) Делькассе сказал мне, что, по сведениям из Рима, венский кабинет предложил румынскому правительству в случае выступления Румынии против нас, предоставить Трансильванию автономию. Об ответе Румынии Титтони не осведомлен.

Извольский.

34.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Бухаресте ¹⁾.

3 (16) сентября 1914 г., № 2680.

Сообщается послам в Бордо и Лондон.

Благоволите сделать румынскому правительству следующее сообщение: «Заняв часть Буковины, Россия сделала первый шаг на пути освобождения этой провинции от австрийского владычества, освобождения, которого единодушно желают русский и румынский народы. В силу этого императорское правительство вновь обращается к королевскому правительству, призывая его к нему присоединиться в целях скорейшего достижения общей цели, и предлагает ему занять, с своей стороны, без промедления южную Буковину и Трансильванию.

Распределение русских и румынских войск в Буковине могло бы быть установлено по взаимному соглашению главнокомандующими обеих армий на основании исключительно соображений военного характера, насколько не предвещая последующего разграничения территорий, которое будет в свое время произведено по соглашению между правительствами соответственно с этнографическим составом населения».

С а з о н о в.

35.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Бухаресте.

4 (17) сентября 1914 г., № 2230.

Ссылаясь на сведения, полученные из Рима, итальянский посол во Франции сказал Извольскому, что Австрия предложила Румынии, в случае ее выступления против нас, предоставить Трансильванию автономию. Желательно по возможности проверить это сведение и, в случае подтверждения, указать румынам, что мы предлагаем им не только автономию, но присоединение Трансильвании.

С а з о н о в.

36.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

6 (19) сентября 1914 г., № 270.

Манифестации в Бухаресте продолжались несколько дней подряд, при чем большинство столичных газет высказывается за немедленное выступление против Австрии. Братиано заявил Филиппеско, что правительство и общественное мнение страны стремятся в сущности к той же цели, но что время для действий еще не настало, а потому дальнейшие манифестации могут быть лишь вредны для общего дела.

¹⁾ Перевод с французского.
Царская Россия.

Консервативные партии приняли в секретном заседании решение в пользу выхода из нейтралитета и постановили довести об этом до сведения короля. Они также высказались за прекращение манифестаций и за ускорение правительством дипломатических переговоров, которые должны предшествовать выходу Румынии из нейтралитета. При этом, конечно, подразумевается, что Румыния может лишь выступить на нашей стороне. В разговоре со мною Братиано не отрицал силы и значения охвативших румынское общество чувств, но он не находит пока возможным взять на себя ответственность за немедленное выступление Румынии. Если же общественное мнение будет продолжать посредством манифестаций оказывать на него сильное давление, то тогда он и либеральная партия предпочтут удалиться от власти. Из дальнейшей беседы мог вывести заключение, что Братиано, с одной стороны, считает еще военное положение на стольких театрах войны слишком запутанным для того, чтобы Румыния могла со своей стороны (*пропуск*) броситься в водоворот военных событий; с другой же стороны, он продолжает опасаться Болгарии. Последняя, по его мнению, может-быть, желает вовлечения Румынии в европейскую войну, дабы затем напасть на нее с тыла или дабы получить полную свободу действий на Балканах. Вместе с тем он не считает возможным вступить в предварительные конфиденциальные переговоры с Болгарией, так как содержание таковых стало бы немедленно известным в Вене. Главной же причиной колебаний Братиано является, по всей вероятности, оппозиция короля, но этого вопроса он никогда не касается в разговорах со мной. Мне однако известно от близких к Братиано лиц, что последний не теряет надежду побудить короля пойти в этом вопросе навстречу общественному мнению страны. Если это вообще достижимо, то добиться подобного результата можно лишь путем объединенного давления на короля со стороны представителей всех румынских политических партий, между коими разница во взглядах, повидимому, сводится в настоящую минуту лишь к вопросу о выборе момента для выступления против Австрии. В виду этого мне кажется особенно желательным действовать осторожно и осмотрительно и избегать всего, что могло бы вызвать раскол среди здешних партий. Многое также будет зависеть от того, что произойдет на театре военных действий в ближайшие дни. Можно однако при этом отметить факт, что теперь ни в печати, ни в обществе никто не решается высказать даже мысли о возможности совместных действий Румынии и Австрии.

Поклевский.

37.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

8 (21) сентября 1914 г., № 271.

Я сделал Братиано в Бухаресте предписанное мне сообщение, которое, видимо, его взволновало. Затем он попросил меня оставить ему это сообщение в письменной форме и обещал дать ответ в Синае, намекая этим на необходимость повидаться с королем. На следующий же день в Синае он просил меня поблагодарить императорское правительство

за дружеское предложение и выразил желание оставить его открытым, так как немедленное его принятие равносильно объявлению Румынией войны Австрии, на что она в настоящую минуту решиться не может (*пропуск*). Он вновь заговорил о Болгарии и высказался за невозможность для Румынии вести войну на двух фронтах, между тем как оставление значительной части румынской армии для наблюдения за болгарской границей сделает для нас помощь Румынии малоценной. Затем он вновь убедительно просил моего содействия в получении им от трех правительств изложенных в моей телеграмме № 246 обещаний за сохранение Румынией нейтралитета, относительно коего он за последнее время выражается с полной определенностью. Он также вновь уверял меня, что получение этого обеспечения нисколько не исключает активного для нас выступления Румынии, которое может сделаться неизбежным по политическим соображениям и под влиянием румынского самолюбия. Подобное выступление Румынии я тоже считаю вполне возможным даже после получения ею помянутых выше обещаний, так как несомненно должен наступить момент, когда она захочет ускорить нашу победу, взять в руки объект ее вожделений и получить право на участие в общих переговорах по окончании войны.

Вместе с тем я продолжаю считать желательным заблаговременную выдачу определенных обещаний Румынии за ее нейтралитет, дабы избежать всегда возможного шатания в здешних умах, если временно военные события примут более благоприятный для наших противников характер. Если же императорское правительство считает пожелания Братиано чрезмерными, то мы могли бы может-быть сделать разницу между кооперацией и нейтралитетом и обещать за последний одну лишь Трансильванию, потребовав одновременно от румынского правительства письменного обещания сохранить нейтралитет до конца войны.

Последние соображения я позволяю себе высказать исключительно по собственному почину.

Поклевский.

38.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Бухаресте.

9 (22) сентября 1914 г., № 2817.

Сообщается послам в Бордо и Лондон.

Получил вашу телеграмму № 271.

Разъясните Братиано, что «помощи» у Румынии, особенно после поражения австрийцев, мы не просим, а приглашаем ее только взять то, что сейчас ей можно взять без всякого усилия. Поэтому ничто не мешает Румынии оставить большую часть своих войск против Болгарии, которая к тому же сама заявила ей о намерении остаться нейтральной, и от нападения которой Румынию обеспечивает еще предложенное нами заявление трех союзниц. Последние твердо решились не слагать оружия, пока военное могущество Австро-Германии не будет окончательно сломлено. Но, не останавливаясь сами ни перед какими жертвами для достижения цели, все три державы согласны между собою, что в час развязки право на вознаграждение будет

признано лишь за тем, кто участвовал в общем деле. Вследствие сего желания Братиано, изложенные в вашей телеграмме № 246, чрезмерны. Больше, что можно дать Румынии за письменное обязательство сохранить нейтралитет до конца войны, — это, по моему мнению, такое же обещание трех держав признать за ней право на присоединение Трансильвании, если это не потребует от союзниц особых военных действий для овладения этой областью. Считаю необходимым, чтобы вы поставили в известность о сделанном нами благожелательном предложении всех министров и наиболее видных главарей партий. Об исполнении сего немедленно телеграфируйте.

С а з о н о в.

39.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

9 (22) сентября 1914 г., № 283.

Члены правительства не говорят о данных Австрией обещаниях за вооруженное содействие Румынии, но мне известно из вполне достоверного источника, что за последнее время австрийское правительство обещало особенный статут для Трансильвании и незначительное исправление границы в Буковине. Кроме того, в случае победы Австрии и Германии, Румыния должна получить всю Бессарабию с Одессой. Для того же, чтобы Румыния не боялась в будущем нашего соседства, германское правительство уверяло некоторых здешних военных деятелей в том, что Румыния после войны будет отделена от России вассальным Австрии великим княжеством Украиной. Когда принц Карл покидал Германию в начале войны, то император Вильгельм повторил ему упомянутые в последнем абзаце обещания и прибавил, что через двадцать лет к Румынии будет присоединена и Трансильвания. До сих пор не замечено, чтобы вышеизложенные предложения произвели здесь особенное впечатление, и пожелания здешнего общественного мнения высказываются в пользу завладения румынскими областями Австро-Венгрии.

П о к л е в с к и й.

40.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

13 (26) сентября 1914 г., № 289.

Телеграмму № 2817 получил. Я не преминул передать Братиано содержание этой телеграммы, при чем я неоднократно обращал его внимание на то, что соображения о возможных компенсациях за нейтралитет Румынии являются личным мнением вашего высокопревосходительства и отнюдь не должны рассматриваться, как формальное предложение с нашей стороны. Братиано был, видимо, доволен вышеупомянутой частью телеграммы вашей и просил дать ему некоторое время на размышление. Сегодня Братиано находился под впечатлением полученной им от Диаманди телеграммы, и он просил меня

выразить вашему высокопревосходительству глубокую его благодарность за широкое понимание румынского национального идеала и будущих отношений между Россией и Румынией. Он упомянул затем «предложение» относительно нейтралитета Румынии. Я вновь обратил его внимание на истинный характер сделанного мною третьего дня сообщения и заявил, что версия о наших новых, будто бы, «предложениях» получила здесь некоторую разгласку, и что мне пришлось на запрос нескольких политических деятелей ответить, что предложения наши до сих пор касались только активной кооперации Румынии, и что на другие темы у меня шли лишь разговоры с первым министром. В ответ на это Братиано просил меня срочно выяснить, может ли он считать за «предложение» изложенное в телеграмме № 2817 мнение ваше о возможных компенсациях за нейтралитет Румынии, после чего, согласно его уверению, может наступить момент для активного ее выступления, так как Румыния должна вообще стараться достигнуть национального идеала в возможно большем объеме и стать воюющей стороной, обеспечив себе право участия в мирной конференции. Он старался также доказать мне, что бурные манифестации здешнего общественного мнения в пользу немедленного объявления войны Австрии могут только привести к таким внутренним потрясениям в Румынии, которые едва ли желательны и полезны императорскому правительству. Из всего разговора я вынес впечатление, что Братиано желал бы на будущем коронном совете, который, вероятно, соберется через несколько дней, сообщить о возможности получить от нас компенсации за нейтралитет и предложить более формальное заявление о последнем. Французский посланник считает наши переговоры о нейтралитете Румынии крайне нежелательными и способными лишь ослабить здешнее движение и манифестации, от которых он ожидает самых лучших и скорых результатов. На мой вопрос, к каким конечным результатам приведет эта агитация и каким образом осуществится, по его мнению, наше общее желание об активной кооперации Румынии, мой коллега заверил меня, что охватившее здесь общественное мнение движение низвергнет Братиано и короля и даже всю династию, если король не назначит правительства, согласного на немедленное объявление войны Австрии. Французский посланник, конечно, знает лучше меня Румынию, но я все же позволяю себе высказать сомнение в возможности достижения такого результата, и я уверен, что при подобных потрясениях Румыния будет поглощена своими внутренними делами и станет для нас бесполезной. Мне кажется, что нам вернее вести переговоры и поддерживать хорошие отношения с румынскими ответственными государственными деятелями и главнейшими представителями оппозиции. Мы все же этим путем достигли довольно благоприятного результата и может-быть добьемся в будущем еще лучшего. Если же движение здешнего общественного мнения заглухнет под влиянием несговорчивости Болгарии или менее благоприятных известий с театра войны или же по другим причинам не даст ожидаемых французским коллегой результатов, то это может, по моему мнению, отозваться неблагоприятно на наших дальнейших отношениях с Румынией. Пропу срочных указаний.

Поклевский.

41.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Бухаресте.

13 (26) сентября 1914 г., № 2922.

Мною вместе с Диаманди выработан следующий проект соглашения с Румынией, который благоугодно предложить Братиано:

«Россия обязуется признать за Румынией право аннексировать населенные румынами области Австро-Венгерской монархии. В Буковине основой разграничения территорий, имеющих быть аннексированными Россией или Румынией, явится принцип этнографического большинства населения. Территории эти Румыния будет иметь право занять в удобный для нее момент.

С своей стороны Румыния обязуется соблюдать до момента этой оккупации благожелательный нейтралитет по отношению к России».

В случае согласия румынского правительства, означенное соглашение могло бы быть подписано в Петрограде, путем обмена нот между мною и Диаманди.

С а з о н о в.

42.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

15 (28) сентября 1914 г., № 294.

Получил № 2922.

Братиано глубоко благодарен вашему высокопревосходительству за изложенное в вышеупомянутой телеграмме предложение. Он поручает Диаманди приступить к обмену нот и очень лишь просит сделать два прибавления: 1) что Румынии гарантируют теперешние ее владения; 2) что граница между русской и румынской частями Буковины пройдет по реке Пруту, так как это дает прочную границу между обоими государствами, а также соответствует этнографическому разделению этой области. Братиано также просит, чтобы соглашение это осталось секретным до момента его осуществления. Теперь же он проведет официальное подтверждение нейтралитета Румынии.

П о к л е в с к и й.

43.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

19 сентября (2 октября) 1914 г., № 302.

По соглашению Братиано с лидерами оппозиции решено пока не созывать коронного совета. На сегодняшнем совещании лидеров всех партий постановлено, что в настоящее время Румынии нет надобности изменять занятого ею в начале войны положения. Братиано отказался от своего первоначального намерения добиться закрепления нейтралитета,

отчасти и потому, что все партии находят в принципе активное выступление Румынии желательным, и объявление нейтралитета могло бы в этом отношении быть сочтено за шаг назад.

Поклевский.

44.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Бухаресте.

20 сентября (3 октября) 1914 г., № 3028.

Я обменялся с румынским посланником нотами, заключающими следующие заявления: 1) Россия будет противиться посягательствам на целостность Румынии в ее нынешних пределах; 2) Россия признает право Румынии на присоединение австро-венгерских областей с румынским населением, при чем в Буковине разграничение будет произведено особой смешанной комиссией на началах численного преобладания той или другой народности; 3) Румыния может занять эти земли, когда она сама сочтет это удобным; 4) Россия постарается получить согласие на это французского и английского правительств; 5) взамен вышеизложенного Румыния впредь до занятия означенных областей будет соблюдать в отношении России благожелательный нейтралитет; 6) до присоединения названных областей к Румынии настоящие заявления должны храниться в строжайшей тайне.

Подписанная мною нота завтра пересылается румынским посланником в Бухарест, с курьером, который привезет также вам и копию с этого соглашения, о котором пока не следует упоминать вашим французскому и английскому сотоварищам.

Вместе с тем по получении полного текста благоволите весьма доверительно, но письменно, пояснить Братиано, что согласно нашему устному уговору с Диаманди, обещая в первом пункте противодействовать посягательствам на целостность Румынии, мы имеем в виду лишь дипломатическое противодействие, а не таковое вооруженной силой. С другой стороны, укажите Братиано, что мы понимаем «благожелательный» нейтралитет, как таковой, при коем Румыния положит конец снабжению через свою территорию наших противников и их приспешников боевыми и жизненными припасами и, напротив того, будет всячески облегчать нам оказание содействия Сербии. Было бы желательно получить от Братиано хотя подтверждение, что таков смысл, который и Румыния придает своему обещанию «благожелательного» нейтралитета.

Сазонов.

45.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

23 сентября (6 октября) 1914 г., № 305.

Получил № 3028. Лично.

Я передал на словах пока Братиано заключающиеся в конце вышеупомянутой телеграммы вашего высокопревосходительства указания. По поводу характера обещанного нами противодействия посягательствам

на цельность Румынии. Братиано выразил надежду, что таковое будет дипломатическим лишь до тех пор, пока вообще заключенное между нами и Румынией соглашение останется дипломатическим документом, но что, коль скоро Румыния объявит войну Австрии, то тогда мы не откажемся оказать такое противодействие и вооруженной силой. Он просил при этом, если возможно, включить эту оговорку в письменное заявление, которое мне поручено сделать по получении текста соглашения. Мне лично кажется предпочтительным этой оговорки не делать, а лишь словесно разъяснить Братиано, что возможность подобной вооруженной помощи с нашей стороны вовсе не исключается, но что вопрос этот можно будет обсудить, когда Румыния решится на активное выступление против Австрии. По поводу провоза через Румынию боевых припасов для Турции и Болгарии мне не удалось получить от Братиано вполне удовлетворительного ответа. Он обещает стеснить, насколько возможно, провоз этих предметов и выпускать отсюда главным образом предметы обмундирования и вообще второстепенные материалы, но он считает, что полное запрещение транзита через Румынию предметов вооружения слишком рано обнаружит переход Румынии на нашу сторону и помешает ей получить из Германии снаряды и некоторые другие военные принадлежности, которые ей необходимы для начала кампании. На мое замечание, что, таким образом, Румыния устроит за счет нашей государственной безопасности собственные дела, Братиано ответил, что усиление боевой готовности Румынии вполне вознаградит нас за незначительный прирост военных припасов в Турции, и, вообще, просил довериться в этом деле его такту и искреннему желанию действовать в наших интересах. По поводу этого последнего вопроса прошу указаний, должен ли я удовлетвориться вышеизложенными объяснениями Братиано и следует ли мне изложить в письменной форме наше толкование «благожелательного нейтралитета Румынии». О состоявшемся обмене нот я не упоминал моим французскому и английскому коллегам, но я говорил им раньше в общих чертах о моих переговорах с Братиано о нейтралитете Румынии, а также о том, что мы лично готовы признать право Румынии на компенсации за сохранение ею нейтралитета до конца войны.

Поклевский.

46.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

17 (30) октября 1914 г., № 360.

Братиано крайне удивлен выступлением Турции, так как еще вчера здешний турецкий посланник настаивал на пропуске через Румынию военных грузов для Турции, уверяя в желании последней сохранить нейтралитет. Считая заверения посланника вполне искренними, Братиано склонен думать, что турецкий флот открыл военные действия без предварительного согласия турецкого правительства. Он также полагает, что все значение этого шага обнаружится лишь через несколько дней, когда выяснится отношение к нему Болгарии и турецких правящих сфер. На мой вопрос о том, что предпримет Румыния в случае

нападения Болгарии на Сербию и вызванного этим вмешательства Греции, Братиано ответил, что, по всей вероятности, тогда и Румыния примет участие в балканском конфликте, выставив одновременно заслон против Австрии. Он придал этому заявлению характер личного своего мнения и добавил, что война с Болгарией лишила бы Румынию возможности своевременно занять населенные румынами провинции Австро-Венгрии, а потому Румыния имела бы право за свое выступление в интересах России и ее союзниц на присоединение к ней вышеупомянутых провинций по окончании войны. Я заметил, что Болгария может остаться и нейтральной, несмотря на выступление Турции, и что такой ее образ действий был бы прямым указанием на перемену настроения болгарского правительства, которым Румыния должна была бы немедленно воспользоваться, дабы обеспечить себя с ее стороны и затем возможно скорее выступить против Австрии. Братиано выразил готовность в указанном мною случае осторожно и окольным путем, например, через греческое правительство, позондировать почву в Софии. Он продолжает однако относиться с полным недоверием к болгарам и считает необходимым добиваться такого с нею соглашения, которое скомпрометировало бы ее сразу по отношению к Австрии и Германии, а именно: он желал бы подбить ее обещанием компенсаций на военные действия либо против Турции, либо против Австрии.

Я должен заметить, что в неоднократных разговорах со мною на эту тему Братиано отказывался от каких-либо территориальных уступок в пользу Болгарии. Между тем некоторые другие члены кабинета и вожди оппозиции выражали мне готовность вернуть Болгарии приобретенную в прошлом году Румынией территорию, за исключением Силистрии и Туртукая, при чем они не сомневались в возможности склонить к этому и Братиано. Сегодня Братиано вновь и вполне категорически обещал не пропускать никаких военных припасов для Турции. Когда же я заговорил о золоте, то он уклонился от определенного ответа, пока не переговорит об этом вопросе с министром финансов.

Поклевский.

47.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

27 октября (9 ноября) 1914 г., № 380.

С самого начала войны Братиано советуется с вождями оппозиции по главнейшим вопросам иностранной политики, и здесь считают, что последняя ведется по соглашению между всеми политическими партиями. За последнее время однако среди членов оппозиции стало распространяться мнение, что Братиано медлит переговорами с Болгарией и активным выступлением Румынии и что ему следовало бы образовать коалиционный кабинет из представителей всех партий и ясно нам указать срок, когда Румыния вступит в пределы Австрии. По почину Филиппеско, вопросы эти обсуждались на последнем заседании комитета консервативной партии, которая решила выразить недоверие политике Братиано. Решение это держится в секрете, но вышеупомянутый комитет довел о нем сегодня до сведения первого министра. Со своей

стороны Таке-Ионеско имел на-днях свидание с Братиано с целью лично воздействовать на него в вышеуказанном смысле. Во время этой беседы выяснилось, что в принципе оба эти государственные деятели смотрят совершенно одинаково на задачи и цели румынской политики в связи с настоящей войной, но Братиано не решился еще назначить срок для начала военных действий против Австрии, ссылаясь на недоверие к Болгарии, на недостаток патронов и лошадей и на трудность для Румынии вести очень продолжительную кампанию. Таке-Ионеско остался недоволен этими объяснениями, но, не желая идти на разрыв с Братиано, пытается воздействовать на него через некоторых выдающихся членов либеральной партии. Пока неизвестно, как отнесется Братиано к взятому на себя оппозицией почину. Есть некоторые указания на возможность его выхода в отставку, но мне кажется, что с нашей точки зрения было бы предпочтительнее, если бы оппозиция удалось склонить его к принятию ее точки зрения, так как образование кабинета без участия в нем либеральной партии повело бы к роспуску палаты и новым выборам, что, несомненно, отвлекло бы на время внимание Румынии от вопросов иностранной политики.

Поклевский.

48.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Бордо и Лондоне.

2 (15) ноября 1914 г., № 3787.

Сообщается в Бухарест.

Чтобы отнять у Румынии лишний повод откладывать военное выступление, считаю желательным, чтобы Франция и Великобритания возобновили в Бухаресте, возможно безотлагательно, предложение ссудить Румынии необходимые на ведение войны деньги. Такая финансовая операция могла бы быть осуществлена без всяких промедлений на более льготных условиях, нежели в Америке, и без огласки, которой Румынии выгоднее избежать.

Сазонов.

49.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Бухаресте.

2 (15) ноября 1914 г., № 3788.

Сообщается в Бордо и в Лондон.

Благоволите обратить внимание румынского правительства на то, что ради осуществления целей Румынии в Трансильвании ей необходимо выступить еще до занятия сербского берега Дуная и разгрома Сербии Австрией, ибо, справившись с сербскими войсками, австрийцы получили бы возможность использовать освободившиеся свои силы для защиты территориальной своей неприкосновенности в Трансильвании.

По имеющимся у нас положительным данным, австрийцы решили покончить с Сербией к 1-му декабря нового стиля.

Сазонов.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Бордо и Лондоне.

5 (18) ноября 1914 г., № 3857.

Сообщается в Бухарест.

Я считал бы весьма желательным, чтобы представители держав Согласия заявили румынскому правительству, что Радославов самым официальным образом заявил великобританскому посланнику, что Болгария, сохраняя нейтралитет, не нападет на Румынию, если только последняя выступит совместно с нами. Трем посланникам держав в Софии поручено сообщить Радославову, что державы принимают его заявление к сведению. Главное препятствие к нападению Румынии на Австрию ныне, таким образом, устранено, и скорейшее, в интересах же Румынии, осуществление ее идеалов казалось бы теперь особенно достижимым.

С а з о н о в.

Секретная телеграмма посланника в Бельгии.

Гавр, 7 (20) ноября 1914 г., № 107.

Бельгийский министр иностранных дел только что показал мне депешу бельгийского посланника в Бухаресте, в которой он доносит, на основании разговора с румынским министром иностранных дел, что, повидимому, румынское правительство начинает поддаваться влиянию Германии. По словам министра, даже если бы Болгария открыто присоединилась к Турции, объявила бы войну Сербии и Греции, — для Румынии нет основания отказаться от нейтралитета, и лишь прямое нападение Болгарии на Румынию могло бы заставить последнюю взяться за оружие. Между тем, Румыния связана с Сербией соглашением, на основании коего она обязана прийти на помощь последней в случае нападения со стороны Болгарии. Повидимому, румынское правительство не придает этому соглашению никакого значения. Цель Румынии овладеть Трансильванией и Буковиной, не принося жертв. Для достижения этой цели она намерена выжидать момента, когда австро-германские армии будут истощены, и Румынии возможно будет занять Трансильванию и Буковину без боя и с наименьшими расходами. Очевидно, что кабинет Братиано желает выждать тот момент, когда Болгария, если у последней существует обязательство к Германии и Австрии, в силу обстоятельств не будет в состоянии заявить каких бы то ни было требований. Если бы Румыния ныне же приняла активное участие в конфликте, ей пришлось бы заручиться Болгарией, которая вслед за сим потребовала бы в виде компенсации и возвращения Добруджи. Братиано избегает всяких разговоров с болгарским правительством, и этим отчасти объясняется отсутствие из Софии румынского посланника с самого начала войны. Говоря о Добрудже, министр иностранных дел заявил, что эта область могла бы быть возвращена Болгарии лишь в случае уступки Россиию Бессарабии.

В заключение посланник замечает, что вообще образ мыслей правительства не разделяется народом, симпатии коего скорее склоняются в сторону держав Тройственного Соглашения и, в особенности, Франции, между тем как румынское правительство, в лице Братиано, остается привязанным к германофильской политике. На немецкую пропаганду германский посланник в Бухаресте тратит большие деньги. Не будучи в состоянии подкупать зажиточные классы, он закупает у земледельцев продукты по высоким ценам и тем старается приобрести их расположение. Во всяком случае Бушу удалось добиться того, что в народе все более и более замечается возрастающее равнодушие к тем обстоятельствам настоящей кампании, которые еще так недавно вызывали восторг населения.

К у д а ш е в.

52.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

19 ноября (2 декабря) 1914 г., № 421 (а).

В продолжительной беседе с Братиано я исчерпал все имеющиеся в моем распоряжении доводы, чтобы побудить Румынию к немедленному выступлению на помощь Сербии. В ответ Братиано лишь твердил, что война на двух фронтах являлась бы авантюрой для недостаточно подготовленной в военном отношении Румынии. Он высказал сожаление по поводу неуступчивости Сербии и Греции и находит, что им следовало бы согласиться даже на оккупацию Болгарией части Сербской Македонии, теперь же с каждым днем уменьшается возможность рассчитывать на Болгарию, коей тесные отношения с Австрией становятся все более очевидными. Братиано также опасается, что из-за недостатка снарядов и патронов Румыния могла бы после двух месяцев войны очутиться в столь же безвыходном положении, как ныне Сербия. На мои доводы о том, что занятием австрийцами сербского побережья Дуная Румыния навсегда может лишиться возможности пополнить свои запасы аммуниции, Братиано не мог ничего возразить, а лишь заметил, что Румынии легче весной пробить себе свободный доступ к Салоникам, чем ныне рисковать войной. Он при этом постоянно повторял о необходимости участвовать со стороны Сербии и Греции, дабы обеспечить им противодействие Болгарии. В течение последних дней я и мои французский и английский коллеги непрерывно виделись с другими членами кабинета и представителями оппозиции. Все они понимают серьезность положения и обещают воздействовать на Братиано, однако ключ положения находится в руках последнего, и он, повидимому, твердо решил воздержаться при нынешней конъюнктуре от активного выступления.

П о к л е в с к и й.

53.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Бухаресте.

19 ноября (2 декабря) 1914 г., № 4080.

Я вызвал вчера Диаманди и указал ему на угрожающую Сербии опасность, подчеркнул значение помощи, которую Румыния могла бы

оказать Сербии. выступив немедленно против Австрии. Я добавил, что лично не могу придавать никакого значения объяснениям, которыми бухарестский кабинет пытается оправдать свое бездействие. Мне трудно поверить, чтобы Румыния, принимавшая последние годы столь близкое участие в балканских делах, не успела своевременно озаботиться приведением армии в боеспособность. Выступление Румынии не может уже быть полезным России, и нам ее участие в войне не представляет прямого интереса. Но таковое могло бы еще спасти от разгрома ее же союзниц и тем оградить себя от грядущей беды.

С а з о н о в.

54.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Бухаресте.

25 ноября (2 декабря) 1914 г., № 4172.

Сообщается поверенному в делах в Сербии.

Ваша телеграмма № 421 получена.

Я вполне разделяю высказанную Братиано мысль, что «соглашение между балканскими государствами более всего соответствовало бы интересам Тройственного Соглашения». Не может встретить возражений его заявление, что «для привлечения Болгарии необходимы обещания ей серьезных преимуществ, которые державам следовало бы за него обеспечить». В виду этого вам следует с сочувствием принять к сведению готовность Братиано приложить все старания для содействия общему согласию на Балканах. Державы имели право рассчитывать на таковую после того, как Братиано сказал вам о готовности Румынии пойти на некоторые жертвы и подтвердил это ныне турецкому (*пропуск*). Безотлагательное принесение этих жертв, в виде территориальных уступок в Новой Добрудже, облегчило бы направленную к восстановлению балканского блока деятельность держав, предпринятую пока в Нише. Общественное мнение Румынии в предвидении получения вознаграждений за эти жертвы в Трансильвании за счет Австро-Венгрии легче всего примирится с отказом от областей, не представляющих к тому же для Румынии значения ни с военной, ни с национальной точек зрения. — Пример, данный Румынией, сделает сербов более уступчивыми и позволит державам найти выход из нынешнего тупика. Для этого желательно получение вами согласия Братиано на то, чтобы Трубецкой мог о точке зрения Братиано поведать Пашичу (*пропуск*).

С а з о н о в.

55.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

29 ноября (12 декабря) 1914 г., № 449.

Ваша телеграмма № 4172 получена.

Копия в Ниш.

Как я доносил, Братиано всегда считал, что только территориальные уступки в Македонии могут привлечь Болгарию на сторону держав

Тройственного Соглашения и что уступки в Новой Добрудже имеют лишь второстепенное для Болгарии значение. Поэтому Братиано согласился в принципе на уступки лишь для содействия общему согласию на Балканах и только после того, как державам Тройственного Соглашения удастся путем других обещаний склонить Болгарию к активному выступлению на их стороне. Братиано также всегда считал, что нейтралитет Болгарии недостаточно обеспечивает Румынию, а потому она готова сделать некоторые уступки Болгарии только в случае ее активной кооперации с нами, а не за ее нейтралитет. В виду вышеизложенного, я уверен, что румынское правительство не согласится взять на себя инициативу уступок Болгарии, не зная вперед, к каким положительным результатам это может привести, тем более, что готовность Румынии пока идти на такие уступки уже известна в Нише, Афинах и даже в Софии, а потому она может учитываться, в указанных выше рамках, на будущих переговорах о соглашении с Болгарией. В виду всего этого, мои французский и английский коллеги и я думаем, что нам не следовало бы предлагать румынскому правительству сделать немедленно уступки Болгарии и даже лучше было бы вообще пока официально не касаться этого вопроса. Такое наше предложение могло бы тоже быть здесь истолковано, как желание трех правительств теперь же скомпрометировать румынское правительство, а это могло бы произвести на последнее нежелательное впечатление.

Поклевский.

56.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Бухаресте.

30 ноября (13 декабря) 1914 г., № 4269.

Сообщается в Лондон и в Ниш.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 4172.

Великобританский посол сообщил мне, что великобританскому посланнику в Бухаресте предписано действовать в данном вопросе совместно с вами и французским коллегой. Почин Румынии должен иметь самые благотворные последствия, облегчив воссоздание балканского блока. По сложившейся обстановке таковое естественно обусловлено уступками не только со стороны Румынии, но и Сербии.

Сазонов.

57.

Секретная телеграмма посланника в Сербии.

1 (14) декабря 1914 г., № 118.

Ссылаюсь на ваш № 4172 и на № Поклевского 449. Копия в Бухарест.

Разделяя мнение нашего посланника в Бухаресте о невозможности склонить Румынию к немедленным уступкам Болгарии, считал бы крайне существенным, если бы, согласно высказанному в вашей телеграмме пожеланию, Братиано дал согласие на то, чтобы я с уверенностью мог

сказать Пашичу, что, если Сербия согласится на договорную границу, Румыния, в свою очередь, согласится на определенную земельную уступку, по возможности, обозначив ее пределы. При этом, раз от Сербии требуется значительная жертва, то желательно, чтобы и Румыния сразу широко определила размер своей уступки во избежание потери времени из-за торга. Равным образом было бы важно получить хотя бы условное обещание Братиано, что если Болгария выступит, Румыния одновременно также выступит. Зная, как опасно относится Братиано к возможности скомпрометироваться здесь, не будучи уверенным в результате переговоров, полагаю, что его колебания могли бы быть ослаблены, если бы согласие его на уступки и на условное выступление было доверительно сообщено Пашичу, не прямо им самим, а через наше посредство.

Трубецкой.

58.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Бухаресте

3 (16) декабря 1914 г., № 4302.

Сообщается в Ниш, Париж и Лондон.

Ваша телеграмма № 449 получена.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 4172.

С точки зрения выгод России, военное выступление Болгарии может быть наиболее полезным, если оно будет направлено против Турции. Оно будет, однако, своевременным только, когда русские войска высадятся на Балканском полуострове. В виду этого ближайшею задачей наших нынешних стараний является воссоздание балканского блока. В достаточной мере выяснилось, что без его существования ни Греция, ни Румыния не решатся вести войну. Образование же этого блока недостижимо без территориальных вознаграждений Болгарии, главным образом, в Македонии. Поэтому содействие Румынии в этом вопросе представляется особенно ценным, так как ей легче всего удастся повлиять на сербов, раз она сама готова идти на известные земельные уступки, в целях возобновления союза балканских государств. Не подлежит сомнению, что немедленное возвращение Болгарии части Новой Добруджи послужило бы наиболее убедительным примером для Сербии. Так как подобное решение румынского правительства представляется ныне еще недостижимым, то было бы уже весьма полезным убедить Братиано вступить, по крайней мере, с Пашичем в переговоры для установления между собою соглашения на почве одновременной уступки территорий Болгарии. Следующим затем шагом была бы выработка Сербиею и Румыниєю, совместно с Болгариею, условий передачи последней сказанных земель. Привлечение к союзу Греции должно последовать уже тогда, когда названные три государства придут между собою к соглашению. Если бы Братиано не пожелал взять на себя почин вступления в непосредственные сношения с сербским правительством, то представители Держав Согласия могли бы о намерениях румынского правительства доверительно довести до сведения Пашича.

Сазонов.

Секретная телеграмма посланника в Бельгии.

Гавр, 5 (18) декабря 1914 г., № 112.

Сегодня меня посетил генеральный секретарь министерства иностранных дел и дал мне доверительно прочесть донесение бельгийского посланника в Бухаресте, который приводит свой разговор с Таке-Ионеско и Филиппеско. По словам последних, Италия окончит мобилизацию в феврале и выступит в марте против Германии и Австро-Венгрии, в надежде присоединить Трентин, Далмацию, Албанию и Фиуме. Румынский король, по словам Филиппеско, все еще убежден в окончательном торжестве Германии, однако, он не противится единодушному стремлению общественного мнения. Все политические партии стоят за выступление не позже февраля, с целью осуществить национальное объединение за счет Австрии.

К у д а ш е в.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Бухаресте.

28 декабря (10 января) 1914 г., № 4934.

Я сказал сегодня Диаманди, что поведение румынского правительства представляется весьма загадочным. Все надежды румын на осуществление национального идеала в Трансильвании основаны исключительно на нашей войне с Австрией. Между тем, с одной стороны, и в печати и даже в румынских военных кругах идет непрестанно речь о приготовлениях к выступлению против Австрии; с другой же стороны, до меня доходят заверения, что Румыния не решится объявить войну и что она вступает в какую-то лигу нейтральных государств, направленную против господства славянства на Балканах. Заключенное с Румынией соглашение обязывает Братиано быть с нами откровеннее, и мне было бы весьма ценно получить от него вполне определенные объяснения касательно ближайших его намерений.

Благоволите переговорить по содержанию настоящей телеграммы и срочно телеграфировать.

С а з о н о в.

1915 г.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

2 (15) января 1915 г., № 8.

Получил вашу телеграмму № 4934.

Я объяснился в указанном мне смысле с Братиано, который указал мне, что вскоре после начала войны он, вопреки мнению некоторых здешних государственных деятелей, стал искать почву для сближения

с Россией и заключил таковое единственно с нами, без дополнительной гарантии Франции и Англии, так как он считает, что для Румынии исключительное значение имеют отношения с Россией; теперь он деятельно подвигает военные и дипломатические приготовления Румынии для скорейшего осуществления этого соглашения. Никаких переговоров о вступлении в лигу нейтральных государств он не ведет, и он думает, что мы не можем поставить ему в вину его желание сблизиться с Италией с целью совместно с нею выступить на нашей стороне. Одно правительство, которое Братиано не назвал, хотело выяснить его точку зрения в вопросе о проливах, но он отказался дать какой-либо ответ под предлогом, что решение этого вопроса еще не назрело и что вообще никто еще не предлагает для него какой-либо определенной формулы. Братиано также считал, что политика Румынии по отношению к Болгарии хорошо известна императорскому правительству и что она дала уже некоторые осязательные плоды. Он только просит, чтобы мы ускорили соглашение между Сербией и Болгарией, так как у него имеются сведения о том, что вскоре возобновится деятельность болгаро-македонских банд вдоль железной дороги Салоники—Ниш. Ему также известно, что за последние дни по австрийским железным дорогам идет усиленная перевозка войск в сторону Сербии и Буковины. В заключение Братиано просил ваше высокопревосходительство продолжать оказывать ему доверие.

Поклевский.

62.

Секретная телеграмма посланника в Бельгии.

Гавр, 9 (22) января 1915 г., № 2.

Из заслуживающего доверия источника здесь получены сведения, что Румыния ведет переговоры для заключения румыно-греко-болгарского союза, в целях противодействовать России и Сербии. Союз этот не может повлиять на ожидаемое выступление Румынии против Австро-Венгрии и должен сыграть роль после войны в видах предупреждения славянской опасности на случай занятия Россией Константинополя и проливов. По слухам, Греция еще не высказалась, но, подозревая существование внаущенного Италией соглашения между Румынией и Болгарией, опасается, в виду возможного раздела Турции, что ее интересы не будут приняты во внимание, если она не будет участницей соглашения.

Кудашев.

63.

Секретная телеграмма болгарского посланника в Бухаресте Радева болгарскому посланнику в Петрограде Маджарову ¹⁾.

28 января (10 февраля) 1915 г., № 112 ¹⁾.

Для сведения.

Между Румынией и Австрией произошел на этих днях весьма характерный инцидент.

¹⁾ Перевод с болгарского. Дешифрант.
Царская Россия.

На запрос Братиано относительно цели концентрации войск в Венгрии Чернин ответил, что (*пропуск*) подозревать, что не только готовится новое нашествие на Сербию, но и производится одновременно военная демонстрация против Румынии.

Осведомленная об этом двусмысленном ответе часть министров, во главе с министром финансов, сочла это вызовом и настояла на немедленном призыве нескольких наборов запасных.

Братиано не согласился на эту меру, но заявил германскому посланнику, что его положение в кабинете может стать критическим, если не последует удовлетворительного объяснения со стороны Австрии. Фон-Буш немедленно заявил в самой категорической форме, что упомянутая концентрация войск направлена единственно против государств, воюющих с Германией и Австрией, что же касается самой Румынии, то она не должна видеть в этом никакой причины для беспокойства.

Братиано сказал, что он удовлетворен этим заявлением, но желает услышать его и от австрийского посланника. Одновременно он добавил, что для успокоения общественного мнения и во избежание интерpellаций в палате, на венгерскую границу будет отправлено несколько дружин, вероятно, три.

После этого Братиано от себя, не будучи вызван на подобный разговор, просил германского посланника телеграфировать в Берлин, что Румыния не имеет (*пропуск*) выступить против Австрии и Германии.

Еще написал своему правительству следующее:

«Братиано обманет или нас или Тройственное Соглашение, но более вероятно, что Тройственное Соглашение окажется обманутым».

Я сказал своему германскому коллеге, что тот, кто будет (*пропуск*) будет обманут Братиано.

64.

Секретная телеграмма болгарского посланника в Петрограде Маджарова министру иностранных дел Радославову¹⁾.

18 февраля (3 марта) 1915 г., № 145.

Политическое условие румынского займа в Лондоне заключается в том, чтобы он не был употреблен на цели, противные интересам Англии и ее союзников. Заверяю вас, что Румыния на стороне Тройственного Соглашения. Однако, она примет участие в войне: или, — когда Россия отправит достаточное количество войск в Буковину, или, — когда Италия окажет поддержку, или, — когда войдет в соглашение с Болгарией. Если Болгария выкажет намерение стать на сторону Тройственного Соглашения, Румыния обязется уступить нам принадлежавшую нам часть Добруджи взамен своих приобретений в Трансильвании. Приезд Поклевского имеет целью ослабить до некоторой степени неприятное настроение, созданное русскою прессою по поводу того, что Румыния запаздывает принять участие в войне. Поклевский и ныне разделяет оптимистические убеждения, что Румыния на стороне Тройственного Соглашения и что она выступит, как только осуществится какая-либо из трех вышеуказанных комбинаций. Со

¹⁾ Перевод с болгарского. Дешифрант.

стороны России Румынии не обещано никаких компенсаций, а если что и обещано Тройственным Соглашением, то Трансильвания, которую Румыния получит, если примет участие в войне. В недалеком будущем мы услышим о важных военных приготовлениях, и войска будут размещены в Румынии. Здесь недовольны новым официальным заявлением Италии о вмешательстве в неопределенном будущем.

65.

Секретная телеграмма японского посла в Петрограде барона Мотоно министру иностранных дел барону Като ¹⁾.

6 (19) марта 1915 г.

Наш посол в Париже телеграфирует:

«Содержание разговора, который я имел с румынским посланником 18 марта:

Румыния некоторое время тому назад вследствие родственных связей королевского дома придерживалась дружественного Тройственному Союзу нейтралитета и даже намеревалась пойти еще дальше, но, так как война приняла сверх ожидания благоприятный оборот, расположение к державам Тройственного Соглашения и требование присоединения Трансильвании постепенно усилились, а с вступлением на престол нового короля это течение стало, наконец, преобладающим. Причины, по которым Румыния до сих пор не начала войны, заключаются, во-первых, в необходимости убедиться, в состоянии ли русская армия выдержать натиск германской армии, и, во-вторых, в необходимости выждать пополнения военных материалов, заказанных в России (начальник политического бюро мне конфиденциально сообщил, что военные материалы Румынии должны быть готовы приблизительно в *(пропуск)*).

Теперь русская армия уже имела возможность показать свои качества. Вообще, Румыния в течение 4 лет с Балканской войны три раза вследствие закрытия Дарданелл была принуждена снабжать Тройственный Союз хлебом. Торговля Румынии, которая вследствие закрытия Дарданелл значительно сократилась, дошла до такого состояния, что ей непременно нужно вмешательство в войну. С успешным ходом действий против Дарданелл стало ясным, что и Болгария склоняется скорее на сторону Тройственного Соглашения и ни в коем случае не перейдет на сторону Германии и Австрии.

По поводу вопроса о проливах и Константинополе румынский посланник высказался в смысле моей телеграммы за № 37, № 679».

66.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

9 (21) апреля 1915 г., № 234.

Лично.

Весьма секретно.

Диаменти выедет в Петроград из Унген в воскресенье или понедельник. Ему поручено заверить ваше высокопревосходительство в том,

¹⁾ Перевод с японского. Дешифрант.

что Румыния выступит в самом непродолжительном времени и что, по сведениям Братиано, Италия намерена сделать то же самое. Кроме того, на Диаманди возложено договориться с вашим высокопревосходительством относительно точных границ будущей Румынии, при чем окончательные инструкции по этому вопросу будут посланы ему через несколько дней. Лично предполагаю, что румыны будут просить у нас линию Прута в Буковине и, может-быть, весь Банат, но точных сведений об этом не имею. Диаманди заявит вам, что вслед за соглашением по этому вопросу в ставку выедет офицер румынского генерального штаба для заключения военного соглашения о немедленном выступлении Румынии. Все эти данные имею пока лишь от Диаманди. Из них явствует, что Братиано желал бы заключить с нами соглашение на основании первых наших предложений Румынии, которые предполагали не одно лишь занятие Румынией Трансильвании, но военную кооперацию ее с нами и составление географической карты с точным обозначением будущих приобретений Румынии.

Поклевский.

67.

Секретная телеграмма французского посланника в Бухаресте Блонделя министру иностранных дел Делькассе ¹⁾.

10 (23) апреля 1915 г., № 183.

Если Россия, аппетиты которой увеличиваются, так как она считает свою победу довольно близкой, останется непреклонной и не поймет, что для того, чтобы изгладить воспоминания 1878 г. и побудить Румынию к выступлению на стороне Тройственного Соглашения, что могло бы повлечь за собой всеобщее охлаждение всех нейтральных стран к Германии и Австрии, ей надлежало бы проявить больше миролюбия, — она совершит ошибку, которая будет важнее совершенной ею в сентябре прошлого года. Я имею основания предполагать, что это, в сущности, решение г. Сазонова, так как русский министр сказал мне вчера, что он вполне мог бы ответить г. Братиано: не решившаяся выступить Румыния не должна была бы теперь проявлять себя столь несговорчивой, так как прекрасно можно было бы обойтись без нее.

Подобный ответ, если он действительно имел место, мог бы повлечь за собой важные последствия и, как я и заметил моему коллеге, он был бы несправедлив. Поскольку мне известно, г. Сазонов сам предоставил румынам полную свободу относительно выбора момента для вступления в войну. Поэтому, предоставляя России самой договориться с Румынией, мы все же должны настаивать на (*пропуск*) и на необходимости проявлять по отношению к Румынии предупредительность и миролюбие.

От ее теперешней позиции зависит содействие румынской армии.

Это последнее решение, которым король и г. Братиано были бы довольны и которое для России знаменовало бы победу, явилось бы в то же время таким успехом нашей румынской политики, который был бы способен изгладить последствия воспоминаний о 1878 г.

¹⁾ Перевод с французского. Дешифрант.

68.

**Секретная телеграмма товарища министра иностранных дел
послу в Париже.**

17 (30) апреля 1915 г., № 1978.

Сообщается в Лондон.

Вернувшийся сюда румынский посланник еще не мог видеть министра, уехавшего на три дня из Петрограда, но сообщил французскому послу те требования, которыми Румыния намерена обусловить свое выступление, прибавив, что, по словам Братиано, Палеологу будет предписано поддержать таковые перед импер. правительством. Признав означенные требования чрезмерными, посол выразил сомнение, чтобы ему, как представителю союзницы России, могло быть поручено поддерживать здесь подобные домогательства государства, до сих пор не принявшего участия в войне. С своей стороны, прошу вас сказать Делькассе, что, если, отступая от этнографического начала, Румыния будет настаивать на приобретении почти всей Буковины в ущерб русским интересам и всего Баната за счет сербов, то соглашение на такой почве может встретить непреодолимые затруднения. Поэтому я надеюсь, что союзные правительства не только не поддержат Румынии в указанном направлении, но дадут понять в Бухаресте, что, если там действительно желают договориться с нами, необходимо умерить свои ничем не оправданные вождедения.

Н е р а т о в.

69.

Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.

18 апреля (1 мая) 1915 г., № 251.

Братиано был у меня лично сегодня и сообщил следующее. С самого начала общеевропейской войны он не только твердо решил не подымать оружия против Тройственного Соглашения, но, наоборот, всеми доступными румынской дипломатии средствами старался создать обстановку, которая ускорила бы возможность активного выступления Румынии на нашей стороне. Окончательное выяснение намерений Италии позволяет и румынскому правительству принять в ближайшем будущем участие в войне, но совет министров желал бы предварительно точно определить посредством переговоров с императорским правительством границы будущих приобретений Румынии, а также заключить с нами военную конвенцию, которая, между прочим, предусматривала бы и вопрос о дальнейшем снабжении румынской армии военными припасами. Пожелание румынского правительства относительно будущей границы следующее: на юге она определяется Дунаем до устья Тиссы и по последней идет до пункта на 15 километров выше Сегедина, а отсюда, минуя Дебречин, направляется до впадения Сомеша в Тиссу, далее по водоразделу последней до границы Галиции, по которой она будет следовать до Буковины и по границе последней до Прута, который

румынское правительство желало бы иметь окончательной границей между Россией и Румынией. Я заявил Братиано, что такая граница нарушила бы принцип национальности в трех местах, а именно в Буковине, в Банате и в Угорской Руси.

Братиано ответил, что он готов пойти на уступки относительно Угорской Руси, но что румынское правительство придает первостепенное значение границе Прута и Тиссы в Банате и что, в случае нашего отказа от предоставления Румынии линии этих рек, он лично не возьмет ответственности за участие Румынии в войне и предпочтет сохранить нейтралитет до ее окончания. Относительно момента выступления Румынии Братиано высказал свое личное мнение, что таковое должно быть определено военной конвенцией и что, в случае быстрого окончания предстоящих переговоров, оно могло бы приблизительно совпасть со сроком, обусловленным Италией. В продолжительном разговоре я, конечно, не преминул высказать Братиано свое личное мнение о чрезмерности румынских требований и о необходимости точного определения срока для активного выступления Румынии. Каков бы ни был по существу наш ответ на румынские предложения, я считал бы весьма желательным, чтобы он носил примирительный характер и чтобы я был возможно скорее осведомлен о тех уступках, которые мы сочли бы возможным сделать, дабы ускорить выступление Румынии. Подобный ответ дал бы нам возможность и впредь пользоваться для воздействия на Братиано здешним общественным мнением, на которое произведет также огромное впечатление решение Италии. Другого же характера ответ может быть не без успеха использован Братиано с целью охлаждения здешнего общественного мнения к немедленному выступлению Румынии.

Поклевский.

70.

Секретная телеграмма посла в Париже.

18 апреля (1 мая) 1915 г., № 265.

Копия в Лондон.

Получил № 1978.

Сообщил ее содержание министру иностранных дел, который был уже осведомлен Палеологом о разговоре его с румынским посланником. Делькассе сказал мне, что, само собой разумеется, он не преминет преподать румынскому правительству совет быть более умеренным в своих вожделениях.

Извольский.

71.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.

19 апреля (2 мая) 1915 г., № 2010.

С согласия Англии и Франции, я принимаю на себя ведение переговоров с Румынией об условиях ее выступления с нами против Австрии и Германии и не премину постоянно осведомлять наших